

Уильям Тейлор
Микенцы. Подданные царя Миноса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153350

*Тейлор Уильям. Микенцы. Подданные царя Миноса: Центрполиграф; Москва; 2003
ISBN 5-9524-0526-6*

Аннотация

Вы узнаете о многочисленных бесценных находках, сделанных в археологических экспедициях Генриха Шлимана, Артура Эванса и других ученых на месте, где стояли когда-то «златообильные Микены», в которых правил легендарный царь Минос. Познакомитесь с разными взглядами и концепциями современных ученых на зарождение, развитие и закат великой культуры. Книга проиллюстрирована большим количеством рисунков.

Содержание

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР И ЕГО ТРУДЫ	5
ОТ АВТОРА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
Глава 1	18
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Уильям Тейлор

Микенцы. Подданные царя Миноса

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР И ЕГО ТРУДЫ

Существует несколько мифологических историй о том, как ученые приходят в науку. Одни представляют, как постепенно, день за днем, превращаясь в степенных старцев, они приходят к постижению вечных знаний. Другие верят, что все открытия совершаются случайно, вспоминая о знаменитом возгласе Архимеда «Эврика!». Третьи полагают, что наукой занимаются богатые бездельники или бывшие бизнесмены, которые находят в подобных занятиях и досуг, и применение своим деньгам.

Свой сюжет мы находим и в биографии знаменитого английского археолога Уильяма Тейлора (1904 – 1989), пришедшего в науку уже зрелым человеком. Обстоятельства его рождения вполне могли бы стать сюжетом классической оперетты. Мать будущего ученого, певица Роза Бут, в начале XX века выступала в известном лондонском театре «Гейети» под прозвищем Веселая Роза. Она вышла замуж за четвертого маркиза Хедворта, в его родовом поместье Каунти-Мит 3 января 1904 г. и родился будущий наследник и археолог.

Отданный в престижный закрытый колледж Харроу, Уильям получил блестящее образование. Тогда же проявились его явные гуманитарные наклонности, он хотел изучать искусство, но, подчинившись воле отца, поступил на соответствующий факультет и получил диплом юриста. Блестящее образование и происхождение стали залогом удачной деловой карьеры. Вначале Уильям проводит несколько лет в США, где проходит путь от рядового клерка до члена совета директоров одного из банков на Уолл-стрит. Ему прочат блестящую карьеру, но из-за начавшейся Великой депрессии, экономического спада в США и некоторых европейских странах Тейлор не смог осуществить задуманное.

В середине 30-х годов Уильям Тейлор возвращается в Англию и становится финансовым директором фирмы, занимавшейся художественным оформлением интерьеров. Когда начинается Вторая мировая война, он бросает бизнес и записывается добровольцем во Второй дербиширский кавалерийский полк. После краткого обучения он оказывается в Северной Африке. Там Тейлор служит в течение всей Второй мировой войны, получает несколько наград и чин капитана. В конце войны Уильям всерьез подумывает о карьере военного, но в это время неожиданно умирает его отец, и он, наконец, обретает долгожданную независимость. Ведь именно во время пребывания в Африке в жизни Тейлора появляется не просто увлечение, а настоящая страсть. Он «заболевает» археологией.

В начале 1946 г. Тейлор выходит в отставку и возвращается в Англию. Хотя к этому времени ему уже исполнилось сорок два года, он не хочет возвращаться к бизнесу и начинает новую жизнь. Понимая, что для успешных занятий любимой наукой прежде всего необходимо получить специальное образование, он становится студентом исторического отделения Тринити-колледжа в Кембридже. Прослушав курс лекций профессора Чедвика, расшифровавшего загадочные микенские письма, Тейлор выбирает своей специальностью исследование микенской культуры. Летом 1948 г. он впервые отправляется в экспедицию и в течение нескольких месяцев работает на раскопках в Сарбатхе (Ливан) под руководством Кетлин Кенион и Джона Перкинса – известнейших археологов.

Вернувшись в университет, Тейлор продолжает занятия и поступает в семинар знаменитых английских археологов Грехема Кларка и Глинн Дэниэл. Каждое лето Тейлор выезжает на раскопки в разные районы Средиземноморья. В 1950-м и 1951 гг. он работает в экспедиции на Кипре, где знакомится со своей будущей женой Джоан. Начиная с 1952 г. он ежегодно работает в микенской экспедиции под руководством Алана Уэйса и вскоре становится его главным помощником и заместителем. Кроме того, Тейлор проводит и собственные раскопки в разных районах Греции.

С 1952-го по 1959 г. он ведет систематические раскопки в Пилосе вместе со знаменитым английским микенологом Карлом Блегеном. На протяжении нескольких лет Тейлор и Блеген проводят регулярные раскопки вокруг Пилосского дворца. За шесть лет они раскопали несколько поселений и мест захоронений. Полученные находки позволили им воссоздать не только картину жизни одного из центров микенской культуры, но и ликвидировать многие пробелы в предположениях археологов прошлого.

В 1958 г. Тейлор защищает докторскую диссертацию на тему «Микенская керамика в Италии», которая вскоре публикуется в виде книги. Тогда же Тейлора избирают действительным членом Британского общества антикваров. Теперь вся его жизнь посвящена лишь одной теме – исследованию древностей Восточного Средиземноморья.

В 1957 г., после смерти Уэйса, Тейлора назначают руководителем всех раскопок, которые вели в Микенах английские ученые. Он собирает экспедицию, состоящую из лучших специалистов многих стран, поскольку понимает, что только согласованные усилия ученых многих специальностей могут привести к научным открытиям.

Вместе с греческими археологами И. Пападемитриу и Г. Милонасом в 1960 г. Тейлор начинает раскопки в южной части микенской цитадели. В нижних слоях он обнаруживает комплекс неизвестных помещений, которые теперь известны всему миру под названием Культурного центра. Работы по очистке и изучению этого комплекса продолжались до 1969 г. В 1969 г. Тейлор выходит в отставку, оставив все официальные посты. Но ни на один день он не прекращает научную работу. Снова каждый год он выезжает в Грецию и продолжает работать на раскопках. Последний раз он был там в 1987 г., когда ему исполнилось восемьдесят четыре года.

Кроме постоянной экспедиционной работы Тейлор занимался активной благотворительной деятельностью. Во многом благодаря его упорству был учрежден фонд средиземноморских археологических исследований, средствами которого финансировались исследования археологов по всей Греции. В 1974 г. Тейлор стал рыцарем ордена Святого Георгия.

Изучать микенскую керамику Тейлор начал по совету К. Блегена. Оказалось, что благодаря тому, что керамика сохраняется лучше предметов, изготовленных из других материалов, изучение керамики могло стать настоящим ключом к осмыслению места микенской культуры в античности. Действительно, керамические изделия или их остатки археологи обнаруживали даже на самых отдаленных окраинах античного мира. Но до Тейлора не было обобщающих все это богатство исследований.

Много лет он собирал материалы раскопок в разных районах, кропотливо описывал находки, разрабатывал методику анализа керамических изделий. В результате Тейлор смог не только получить ответы на многие вопросы, занимавшие умы археологов первой половины XX века, но и показать, что даже самые мелкие черепки являются источником важной информации.

Ему удалось выяснить, что хронологически микенская цивилизация заняла промежуточное положение между великой культурой Египта и классической Грецией. Достигнув своего расцвета примерно в 1600 г. до н. э., микенская культура распространилась на большую часть античного мира. Ее влияние прослеживается в Египте и Трое, в Южной Италии и Восточном Средиземноморье. Начавшееся триста лет спустя вторжение дорийцев в материковую Грецию привело к закату великой культуры. Но достижения микенцев в монументальном строительстве, архитектуре, инженерном искусстве не были забыты. Спустя века они отозвались эхом в классической Греции.

Обо всем этом Тейлору рассказали находки небольших черепков, которые механически выбрасывались первыми археологами, искавшими более весомые свидетельства древних культур. Первоначально и не предполагали, что нужно собирать эти фрагменты, сортировать их и склеивать.

Подобные изделия не только бережно передавались из поколения в поколение, но и брались с собой во время многочисленных миграций и военных походов. Обосновавшись на новом месте, племена кочевников и воинов основывали свое собственное гончарное производство по образцам, привезенным с родины. Позже местные мастера вносили свои отличительные особенности, так постепенно формировался новый стиль, несущий в себе черты предшествующих ему изделий. На основании распространения керамических предметов, месте их в слоях археологических раскопок ученым и удавалось проследить направления миграции разных народов, динамику и характер их перемещений, развитие культурных контактов. На приводимых в книге картах Тейлор и его сотрудники и показали этот увлекательный процесс взаимодействия и взаимовлияния разных народов. Попробуем и мы проникнуть в этот удивительный мир.

Ф.С. Капица,

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник

Института мировой литературы

ОТ АВТОРА

Я не ожидал, что написание книги будет связано с такими трудностями. Пришлось несколько раз прерывать работу из-за разных общественных мероприятий и ежегодного участия в летних раскопках в Греции. После них наступал необходимый, но приятный период отбора и последующей обработки материалов. Более всего меня угнетала необходимость изложения истории одной из величайших цивилизаций в истории человечества в объеме, не превышающем 40 000 слов. Ведь изучению микенской цивилизации посвящено множество научных исследований, не считая работ по таким специальным аспектам, как искусство, религия, литература. Греческие ученые К. Цунтас и И. Манатт написали в 1897 г., в конце «эпохи расцвета» микенской археологии, превосходную работу «Микенский век», которая насчитывает порядка 110 000 слов. Она имела подзаголовок «Изучение памятников и культур догомеровской Греции». По тщательности описания материала эта работа до сих пор не утратила научного значения, но большая часть содержащихся в ней наблюдений сегодня нуждается в пересмотре и корректировке в связи с новыми находками и открытиями. Современные работы несравнимы с ними, хотя в них рассматривается практически тот же материал.

Прежде всего необходимо отметить расшифровку микенского линейного письма, после которой наши знания об этой цивилизации были существенно дополнены. В свете значительных результатов, полученных в последние годы, и в данной книге может выявиться определенная неполнота.

Поскольку я недавно начал заниматься данным предметом, мне удалось начать свои раскопки под руководством двух выдающихся микенских археологов нашего времени, профессоров А. Уэйса и К. Блегена. Я нахожусь в неоплатном долгу перед ними. Археология понесла большую потерю, когда профессор А. Уэйс умер в 1957 г. и я лишился его ценнейших советов, необходимых при написании этой книги. Профессор К. Блеген в свою очередь щедро и безвозмездно помогал мне. Он позволил использовать материалы и фотографии, полученные в ходе его раскопок, в которых и мне доводилось участвовать, давал ценные советы и делал замечания по поводу тех частей текста, которые основаны на результатах его исследований.

Я приношу искреннюю благодарность не только ему, но и всем тем, кто потратил свое время на прочтение и обсуждение тех частей книги, по которым они являются признанными экспертами: В. Десборо, Е.Б. Френчу, В. Гутри, преподобному В. Кенну, Ф. Штуббингу и Ч. Уильямсу. Не могу не выразить особую благодарность доктору Дж. Чедвику, прочитавшему большую часть книги.

Хотелось бы также выразить благодарность моему другу мистеру Б. Стюарду за его конкретные и глубокие замечания. Мне, правда, не всегда удавалось учесть все мнения и критические замечания, которые были сделаны в мой адрес, поэтому частично я опустил их. Особенно в тех случаях, когда на основании источников оказывалось возможным допустить несколько интерпретаций. Очевидно, что в научно-популярном очерке трудно развернуть адекватную научную полемику.

В соответствующих местах книги я выражаю благодарность за возможность использовать иллюстрации и изображения, но особенно я благодарен миссис Элен Уэйс. Благодаря ее безвозмездной помощи мне удалось воспроизвести иллюстрации и описания из ее прекрасного «Микенского путеводителя».

Я нахожусь в неоплатном долгу за возможность использования иллюстративного материала прежде всего перед профессорами К. Блегеном и Дж. Каски.

Ряд текстовых иллюстраций пришлось нарисовать специально для данного издания. Эта работа, кроме одного рисунка, принадлежащего М. Спинку, была проделана М.Л. Ровером. Две карты нарисовал мистер Х.А. Шелли. Именно их я должен поблагодарить за превосходно проделанную работу, и особенно миссис Рут Даниэль, которая сильно помогла мне.

Благодаря щедрости сеньора Ф. Коллантеса де Теран я смог получить информацию о его интересных раскопках долмена Матаррубиллы, расположенного неподалеку от Севильи. Я чрезвычайно благодарен ему за возможность использовать его материалы.

Я нахожусь в неотплатном долгу перед мистером Д.А. Теокаресом за материалы о гробницах в Кардице. Наконец, я должен поблагодарить доктора Глина Даниэля и издателей за то, что они поощрили меня к написанию этой книги, и за проявленное ими терпение. Им пришлось ждать так долго, пока я закончу эту книгу.

Уильям Тейлор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В трудах классических авторов встречаются упоминания о микенцах, но само это слово отсутствует. Греки называли своих предков по-разному, поскольку знали свою историю по эпосу и многочисленным легендам, часто противоречившим друг другу. Гомер именует их то ахейцами, то данайцами, то аргивянами. Большая группа этих легенд связана с Микенами – древней столицей Греции и городом Агамемнона, самого могущественного из греческих вождей, возглавлявшего афинское войско в походе против Трои. Эти события описаны в эпической поэме Гомера «Илиада». Вплоть до середины XIX в. их далекое прошлое продолжало оставаться легендарным, и только в 1876 г. легенда ожила, превратившись в реальную историю.

Генрих Шлиман, в прошлом немецкий купец, скопивший немалое состояние в результате успешной торговли, решил использовать свое богатство, чтобы доказать справедливость старинной легенды. Вопреки мнению большинства специалистов, он решил подтвердить, что «Илиада» является не вымыслом, а рассказом об историческом факте.

Г. Шлиман считал, что если Микены были резиденцией Агамемнона, то, возможно, сохранились некоторые материальные останки, которые могут это подтвердить. Чтобы найти их, он и начал раскопки в Микенах, которые с переменным успехом продолжаются и в наше время.

Уже во время первых раскопок были получены сенсационные результаты – найдены королевские захоронения, содержащие похоронные предметы, в основном изготовленные из золота, бронзы и кости, ювелирные изделия, оружие, керамику.

Г. Шлиман искренне поверил, что эти захоронения были останками Агамемнона и его сторонников, но он ошибался. В то время он не мог знать, что обнаружил гробницу династии, которая правила за триста лет до Троянской войны.

Ошибка Г. Шлимана вполне объяснима, поскольку он основывался на поэмах Гомера и описании, которое дал Павсаний, неутомимый путешественник II в. до н. э. Он посетил Микены, где ему показали предполагаемые могилы Агамемнона и тех, кто погиб вместе с ним. Павсанию рассказали, что они были похоронены внутри крепостных стен, в то время как Клитемнестра и ее любовник Эгисф (см. с. 216) были погребены за стенами, потому что их современники сочли, что они недостойны быть погребенными внутри крепости.

С этими событиями связаны два огромных сводчатых памятника, расположенные около цитадели. Один датируется XV в. и известен как «Гробница Эгисфа», а другой относится к XIII в. и называется «Гробница Клитемнестры». Очевидно, что на самом деле данные гробницы никак не связаны с данными легендами и персонажами.

Но даже если результаты Шлимана и оказались ошибочными, все же нельзя не признать, что он действительно открыл новую страницу в археологии. Благодаря его усилиям была обнаружена забытая цивилизация, получившая свое название по городу, в котором находился ее центр. После того как она открыла потомкам свои многочисленные тайны, стало ясно, что в развитии античного мира она составляет целую эпоху, которая получила название микенская эра.

Последующие раскопки и исследования показали, что эта цивилизация распространила свое влияние не только на материковую часть Греции, но и на острова Эгейского моря, а также страны, граничившие с Центральным и Восточным Средиземноморьем.

Во время своих раскопок в Тель-эль-Амарне в Египте сэр Флиндерс Петри обнаружил керамику неегипетского стиля, который пророчески назвал эгейским. Позже оказалось, что к ней очень близки находки Г. Шлимана, что указывает на их микенское происхождение.

Но хотя, возможно, в то время Микены и были самым значительным городом в Греции, нельзя утверждать, что в материковой части не было центров, равных им по значению и обладавших сходной культурой. Скорее можно говорить о том, что они были независимы. Но точная картина выяснится лишь в ходе дальнейших полевых исследований.

Раскопки Г. Шлимана в Микенах ограничились могильным кругом, в котором были обнаружены сказочные богатства, упомянутые выше. Но Г. Шлиман не ограничился Микенами. В сотрудничестве с архитектором доктором П. Дорпфельдом он обнаружил близ Тиринфа фундаменты дворца микенского периода. Он также вел раскопки в Орхоменосе и на Итаке, поскольку названия всех этих мест встречаются в «Илиаде». Итака, как известно, была родиной Одиссея. От этих раскопок ожидали многого, но их результаты намного уступали микенским находкам.

После Г. Шлимана Греческое археологическое общество продолжило раскопки в Микенах. Известный и умелый археолог Цунтас вскрыл на вершине акрополя обгоревшие остатки разрушенного дворца, который когда-то считался домом Агамемнона. Затем Цунтас несколько лет раскапывал дома внутри крепости и могилы, которые, возможно, находились снаружи, включая некоторые из девяти толосов, или царских захоронений, которые и в настоящее время продолжают находить в Микенах, а также катакомбные могилы знатных граждан. Правда, к несчастью, нередко оказывается, что большинство этих захоронений разграбили еще в древности. Тем не менее во время тщательных раскопок с применением современных технологий удастся обнаружить предметы, не замеченные или отброшенные грабителями.

В 1920-е гг. британская школа в Афинах под руководством профессора А. Уэйса провела множество успешных раскопок как внутри, так и вне крепости. Строго научный подход позволил Уэйсу по-новому взглянуть на традиционные проблемы. В результате его раскопок катакомбных могил наконец удалось выстроить последовательную хронологию микенской эры.

Чтобы достичь данных результатов, Уэйс сотрудничал с профессором Карлом В. Бленгом, еще одним великим микенским археологом. Среди других достижений профессора Уэйса в последние годы можно отметить открытие доисторического кладбища вне крепостных стен (одно время шлимановский круг захоронений был его частью) и ряда домов, расположенных в нижнем городе. В некоторых из них удалось найти великолепные изделия из кости, прекрасные резные вазы и глиняные таблички, содержащие линейное письмо В (см. главу 1). Но одним из самых поразительных событий недавнего времени оказалась находка второго круга захоронений (круг В), на сей раз расположенного вне крепости, который по богатству находок вполне мог соперничать с раскопками Шлимана.

Как и следовало ожидать, особую роль в археологических раскопках сыграла греческая археологическая служба. Нельзя не оценить ее деятельность по достоинству, поскольку она охватывала всю Грецию и острова.

Итальянцы внесли ценный вклад в археологию греческих островов и в собственной стране раскопали микенскую керамику в Сицилии и Южной Италии, фактически определив границы региона, известного как Большая Греция (*Graecia Magna*) в период великой колонизации в VIII – VI вв. до н. э. На греческой территории они вели раскопки в Лемносе, на Крите и Родосе.

Родос считался важным центром микенской культуры, но основные находки там были обнаружены в гробницах. Раскопали только одно поселение – Трианду.

Перед тем как здесь начали работать итальянцы, фактически до раскопок Шлимана в Микенах, англичане уже обнаружили на острове несколько захоронений. Но в то время еще не осознавали истинного значения найденной керамики.

Похожая ситуация сложилась в середине XIX в. и на Кипре. Этот остров буквально наполнен гробницами, в них часто находили микенские вазы, хотя большую часть убранства могил составляли местные изделия. За прошедшие годы наше представление о микенском Кипре существенно изменилось благодаря огромной работе, проделанной специалистами разных национальностей: киприотами, французами, шведами, англичанами и американцами.

Однако важнейшие города и поселения раскопаны или продолжают раскапываться: Энкоми (киприотами и французами), Китон (киприотами) и Вуни (шведами). Среди других греческих островов, которые были раскопаны иностранными специалистами, следует упомянуть Мелос, где в начале этого столетия англичане осуществили важнейшие раскопки поселения Филакопа. Совсем недавно они провели археологические раскопки на Хиосе одновременно с работой немецких ученых на Самосе и американцев – на Кеосе.

Происхождение микенской цивилизации занимало умы археологов с давних пор, наконец, основные интересы сосредоточились на Крите, который, согласно местным легендам и традициям, имел длительные и близкие отношения с материком в героическую эпоху.

Сам Г. Шлиман надеялся вести работы в Кноссе, но из-за его смерти руководство раскопками перешло к сэру Артуру Эвансу, который в 1900 г. начал здесь свою эпохальную кампанию. Он обнаружил знаменитый дворец, что подтвердило известность Крита как одного из величайших очагов эгейской культуры бронзового века.

Пораженный явным сходством критской и микенской культур на ранних стадиях ее развития, Эванс заставил себя поверить, что Греция или по крайней мере южная ее часть когда-то являлась критской колонией. Теория была популярна в течение долгого времени, но сегодня у нее немного сторонников.

Ошеломляющие результаты раскопок Эванса в Кноссе, без сомнения, затмили раскопки, которые вели на острове представители других национальностей. Но результаты работы американцев, французов и прежде всего итальянцев часто были не менее плодотворными и значительными.

Собранный материал и огромная археологическая работа подвели ученых к поискам ответа на естественный вопрос о происхождении и характерных особенностях тех людей, которые создали микенскую цивилизацию.

Не подлежит сомнению, что они были потомками греков, но насколько они сами являлись греками? Можно ли утверждать, что микенский век означает начало «греческого феномена»? Интуитивно, несомненно. Известно, что на протяжении всей своей истории в Грецию стремились представители различных народов, часто с враждебными целями. Археологические находки доказывают, что вплоть до классического периода продолжалось непрерывное развитие культуры, но с течением времени эта культура перестала быть чисто греческой.

Примерно с 1900-го по 1800 г. до н. э. развитие шло непрерывно, но по отношению к Греции можно говорить о постоянном изменении культуры примерно в период с начала до середины бронзового века.

В то время по всей Греции начала распространяться новая керамика с характерными особенностями, известная как серые миньянские изделия. Название предложил Шлиман, который впервые наткнулся на нее во время раскопок в Орхомене. Он назвал ее в честь миньянского племени, которое, согласно легенде, связано с этим городом. Название оказалось неудачным, поскольку на самом деле это племя никак не ассоциируется с происхождением керамики.

Миньянскую керамику легко отличить от всех других серых изделий благодаря превосходному качеству и весьма специфической технике отделки. Скорее всего, ее принесли в Грецию представители одного из кочевых племен. В форме ваз скопированы металлические изделия, а техника отделки позволяет предположить, что они являются копиями серебряных сосудов.

Рис. 2. Среднеэлладская керамика: *a* – матовый раскрашенный сосуд из Микен; *в, с* – миньянские изделия из Кораку (по Уэйсу и Штуббингу)

В настоящее время изделия, похожие на серую миньянскую керамику, найдены по всей Троаде (в Северо-Западной Турции), они имеют отчетливо выраженные признаки керамики Трои-VI, что свидетельствует о захватнической политике правителей города и об основании шестого поселения приблизительно в XIX в. до н. э.

Практически одновременное появление похожей керамики в двух обособленных, но не очень отдаленных друг от друга территориях позволяет предположить, что и в Трою, и в Грецию вторглись одни и те же захватчики. Обычно считают, что они принесли в Грецию и одну из форм греческого языка.

Лингвистические исследования не только не противоречат археологическим находкам, но и косвенно их подтверждают. Давно установили, что распространенные в некоторых

местах географические названия с окончаниями на -фос, -сос и -тос (например, Закинф, Парнас, Гимет) негреческого происхождения или являются догреческими. Подобные названия распространены не только в Греции, но и по всему Эгейскому побережью (включая Крит и Западную Турцию), на территории, которая в период раннего бронзового века была однородной в культурном отношении.

Однако согласно филологической точке зрения проблема происхождения греческого языка должна быть связана с другой точкой на временной шкале – с VII в. до н. э., когда впервые начал использоваться греческий алфавит. В то время существовали четыре основные группы диалектов греческого языка: эолийский, ионический, дорический и аркадо-киприотский. Современные исследования показали, что к этому времени в самой Греции произошло разрушение материнского языка и распад его на диалекты.

Согласно сложившейся очень давней греческой традиции, племена дорийцев вторглись в Пелопоннес с севера в конце 2-го тысячелетия и затем проникли на Крит и острова Додеканезы, слегка затронув отдаленные острова, расположенные в центральной части Эгейского моря. Выводы археологов подтверждаются сохранившимися лингвистическими свидетельствами. Но центральная часть Пелопоннеса не была затронута этим нашествием, местное население укрылось в горной части Аркадии, где и постаралось сохранить свой древний язык.

Особый интерес и значение имело то, что этот язык, так называемый аркадский диалект, родственен тому, на котором говорят на расположенном вдалеке Кипре. Как будет показано ниже, этот остров находился в сфере интересов микенцев и испытывал их влияние начиная с XIV в. Весьма вероятно, что аркадский диалект и является сохранившейся ранней формой греческого языка, а точнее, микенским языком.

Таким образом, с большей или меньшей степенью достоверности, происхождение греков можно проследить примерно до XIV в. до н. э. Поскольку в археологических отчетах не содержится очевидных пробелов в культуре вплоть до XIX в., обычно соглашались, что население, говорившее на индоевропейском диалекте, с этого времени начало осваивать греческий. Но проблема происхождения этого народа остается.

Существуют две теории. Согласно одной считают, что предки греков пришли с севера, пройдя через Балканы. Но если это так, то в их культуре должны были сохраниться соответствующие черты. На самом деле не осталось никаких следов их перемещения, и северные следы в их культуре незначительны.

По второй, более правдоподобной теории, эти люди пришли с востока, пройдя через северное анатолийское плато в Трою. Действительно, микенская керамика в некотором роде похожа на серые изделия с северо-востока Ирана.

Захватчики принесли с собой новые виды вооружения, прежде всего кавалерию и колесницы, сыгравшие решающую роль в том, что им удалось удержать занятые территории. Впервые кости коней были найдены в Трое-VI вместе с миньянскими изделиями, возможно, волна захватчиков, проникших в Грецию, привела с собой и лошадей. Данной теории противоречит то, что и в более поздние времена перевозка лошадей по морю через проливы, разделяющие Европу и Азию, была опасной, если вообще не смертельной операцией.

По этой причине ученые предложили альтернативный вариант наземного перемещения через Кавказские горы и северное побережье Черного моря. Следовательно, трудно с достоверностью утверждать, откуда пришли греки и каким именно образом они вошли в Грецию: по земле или по морю. Миньянские изделия находят и на севере, в частности в греческой Македонии и Халкидике, но не во Фракии. Известно множество поселений на материке и некоторые на островах Эгейского моря.

Рис. 3. Греческие диалекты около 400 г. до н. э.

Несомненно, завоевание Греции происходило в течение длительного времени, сопровождаясь несколькими вторжениями, о чем свидетельствуют горные укрепления. Набеги сопровождались постоянным мародерством и грабежами, но не все поселения, относившиеся к раннему бронзовому веку, были разрушены, почти все из пострадавших со временем были вновь заселены.

Примерно в течение двух столетий захватчики укрепили свои позиции, поглотили и интегрировали существующую культуру, увеличив собственное благосостояние и укрепив власть, чему способствовали прибрежная торговля и пиратство.

В начале XVI в. наблюдается усиливающееся влияние Крита на их культуру и, можно сказать, начинается явление, известное как век Микен. Государства микенского типа, подобные описанному в «Илиаде», начали образовываться в Афинах (хотя и не очень значительное), а также в Аттике.

Сильнее всего власть Микен проявилась в Пелопоннесе, где Пилос управлял Мессенией, а также в группе крепостей в Арголиде, зависимых от Микен. Лежавшая между двумя этими территориями Лакония практически не исследована, и ее микенская столица еще не открыта.

Следует заметить, что все эти государства занимали плодородные равнины или возвышенности. Таких мест в Греции было немного, и они отделялись друг от друга высокими горными хребтами, поэтому добраться до них иногда можно было только по морю. Северо-западный район Греции в основном состоял из гор, поэтому неудивительно, что данная территория не играла практически никакой роли в истории Микен.

В последующих главах будет дано краткое описание достижений микенской цивилизации и в качестве эпилога краткое историческое резюме. Но прежде чем зазвучит централь-

ная тема, следует обсудить две важные проблемы, рассказать о письменных источниках и хронологии.

Глава 1

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ: ЛИНЕЙНОЕ ПИСЬМО ТИПА В И ТРАДИЦИОННОЕ

В античном мире цивилизованным считалось только то общество, которое имело письменность. Действительно, сложное устройство цивилизованного общества не может существовать без системы письменной фиксации различных сведений. Не является исключением и микенская цивилизация, хотя ранние раскопки предоставляли небольшую информацию по данному вопросу.

Первое представление о письменности дали разрозненные надписи, обнаруженные на некоторых микенских U-образных вазах, найденных в Микенах, Тиринфе, Элевсине, Орхомене и Фивах. Но только в 1939 г., во время раскопок в Пилосе, были обнаружены сотни глиняных табличек, показавшие, что в микенской Греции была повсеместно распространена письменность.

Упомянутые нами глиняные таблички нельзя считать единственными в своем роде. Еще в начале 1900 г. сэр Артур Эванс обнаружил аналогичные таблички на Крите во время раскопок Кносса и сразу же осознал их значение. Во время раскопок дворца нашли более 3000 подобных свидетельств. Правда, многие из них были разбиты. Позже их находили по всему острову, во дворцах Фестоса, Хагии, Триады и Маллии.

Из других мест больше всего, порядка 1200, табличек найдено на Пилосе, и с каждым годом их количество увеличивается. В самих Микенах их нашли не более 70, причем основную часть в домах, находящихся вне цитадели.

Может показаться странным, что в центре такой огромной цивилизации, как микенская, сохранилось так мало табличек. Возможны два объяснения данного факта: хрупкость глины и неумение первых археологов выявить их среди массы грунта. Последнее объяснение достаточно распространено и часто предлагается современными археологами.

Но я не думаю, чтобы острый глаз Г. Шлимана мог пропустить все эти таблички. Он всегда хвастался своим бережным отношением к любой находке, какой бы малопримечательной она ни казалась. Вряд ли он пропустил бы такие таблички. Скорее верно то, что таблички не так-то просто опознать.

Линейные таблички типа В, единственная разновидность письменности, найденная в материковой Греции, представляют собой прямоугольные кусочки глины, примерно восемь сантиметров в длину. Другие чуть побольше и почти квадратные, остальные длинные, узкие, конусообразные или напоминают пальмовый лист.

В пыли и грязи раскопок таблички можно принять за фрагменты грубой керамики, только после очистки на одной из сторон наметанный глаз может различить выгравированные надписи.

Поскольку, в отличие от керамики, таблички не подвергались обжигу, они легко разрушались. Их просто слепили из обыкновенной глины, записали на них сообщение, пока глина была еще мягкой, и затем положили на улице, чтобы таблички высохли под лучами солнца.

Пока таблички находились в сухом месте, они могли сохраниться, но под воздействием воды они быстро превращались в бесформенную массу. Подобная судьба, к сожалению, постигла некоторые таблички, размещенные сэром Артуром Эвансом под навесом с протекавшей крышей. Окружающая среда всячески разрушала таблички, и они смогли сохраниться только по счастливой случайности. При сильном огне они приобретали такую же прочность, как и керамические изделия. Но даже после этого некоторые из них все же оставались достаточно хрупкими.

В Пилосе основная масса табличек была обнаружена в одном месте – маленькой комнате, находившейся рядом со входом во дворец. Видимо, там располагался дворцовый архив. В помещении с низкими скамьями стояли свободно расположенные полки, так, по крайней мере, можно было предположить в ходе тщательного исследования сгоревших остатков, заполнявших комнату.

Можно также установить, что таблички хранились в плетеных корзинах. На нескольких кусках обгоревшей глины, прилепившихся к «маркировочным» табличкам, имеются следы оплетки. Таким образом, таблички позволяют установить материал сосуда, в котором они находились. Похоже, некоторая их часть хранилась в деревянных коробках. Внутри микенской крепости никакие архивы не были найдены.

В 1960 г. в ходе дальнейших раскопок микенских домов внутри цитадели и поблизости от круга захоронений было обнаружено еще восемь табличек, но они оказались фрагментарными. Обстоятельства раскопок позволяют предположить, что они представляли собой остатки большого склада, который был полностью уничтожен в результате опустошительного пожара, одновременно разрушившего и те дома, в которых они находились.

Уцелевшие таблички находились среди разнородных предметов, остатков оплавленного камня и кирпичей, приобретших в огне крепость бетона.

Рассеянные в окаменевшей массе обожженные остатки представляют собой специфическую субстанцию красновато-бурого цвета, внутри которой можно найти осколки керамики, кусочки распавшихся табличек. Если попадаются целые таблички, то, скорее всего, они находились внутри каменных шкафов или коробов.

Анализ следов огня, уничтожившего дворец, находившийся в центре цитадели, показывает, что разрушительный пожар огромной силы распространился по всему холму, вплоть до его дальних концов. В этом случае любые архивы, которые могли существовать внутри дворца, были уничтожены или почти разрушены, так что археологи с трудом восстанавливают следы жизнедеятельности.

Записи на глиняных табличках из Греции и Крита и несколько табличек, обнаруженных на Кипре, являются единственными письменными документами, которые остались от эгейского мира 2-го тысячелетия. Возможно, в то время для письма использовались и другие материалы, например дерево, кожа, пергамент, пальмовые листья или папирус, но ни один из них не сохранился бы до нашего времени даже при нормальных условиях.

Процесс превращения папирусного растения в материал, пригодный для письма, считался особой отраслью в Египте. Сохранилось достаточно свидетельств существования торговых отношений между Эгейским морем и этой страной.

Письмо на глине было широко распространено в Вавилоне и соседних государствах, однако там таблички обжигали в печи, а для письма использовали палочки с треугольным концом, поэтому такое письмо называют клинописью.

Писцы Эгейского мира предпочитали стило, или заостренный инструмент, возможно, более значимые документы были написаны на других материалах, лучше приспособленных к подобному способу нанесения знаков. Глиняные таблички были дешевле, и их можно было изготавливать прямо на месте, поэтому они могли использоваться для повседневных записей. Анализ имеющихся текстов показывает, что именно для них они и предназначались.

Откуда нам это известно? Многие из сказанного было установлено сэром Артуром Эвансом на основании изучения графических знаков на кносских табличках, на которых можно распознать изображения лошадей, колесниц, оружия и тому подобных предметов. Скорее всего, это были списки дворцового имущества или перечни поступлений из разных источников.

Долгое время их содержание оставалось недоступным для исследователей. Только совсем недавно, если быть точным, то в 1952 г., долгая история расшифровки микенских

табличек благополучно завершилась. Раскрыть тайну удалось молодому архитектору Майклу Вентрису, которому в ответственный момент помог кембриджский филолог профессор Джон Чедвик.

Вентрис заинтересовался загадкой критских знаков еще мальчиком, когда слушал лекции Эванса в Британском музее. Он настолько увлекся разгадыванием загадочных знаков, что продолжал заниматься им всю свою жизнь. Даже когда служил летчиком во время Второй мировой войны, он в свободное время работал с фотокопиями надписей.

Чтобы понять значение его научного открытия, необходимо отметить, что Вентрис столкнулся с гораздо более серьезной проблемой, чем та, которая стояла перед Шампольоном, раскрывшим загадку египетских иероглифов, или Гротефендом и Роулинсоном, впервые прочитавшими клинопись.

Во-первых, все названные исследователи имели в своем распоряжении двуязычные или трехязычные тексты, которые можно было сравнивать между собой. Кроме того, они точно знали, к какой лингвистической группе принадлежат исследуемые ими языки. Хотя древние египтяне и модифицировали коптский язык, они основывались на нем, а ассирийский и вавилонский языки четко соотносились с древнееврейским и семитским языками. В распоряжении Вентриса было только само письмо и никаких подсказок, к какому языку оно могло бы относиться. Он даже не знал, является ли эта письменность иероглифической, слоговой или буквенной, поскольку на табличках встречались знаки всех названных типов.

Правда, многие исследователи старались помочь Вентрису, и прежде всего сам сэр Артур Эванс, заложивший основу для будущих исследований. Он не только нашел таблички, но и показал, что находящиеся на них знаки отражают несколько стадий развития микенской письменности.

Самая ранняя стадия запечатлена на иероглифических надписях, обнаруженных на критских геммах и печатках, возраст которых равен 40 – 45 векам, от этого времени было также известно несколько табличек с иероглифами. К следующему этапу относятся скоропись и упрощенная версия этих надписей, которые сэр Артур обозначил как линейное письмо типа А. Знаки типа А были процарапаны на табличках, а также на вазах, камне и изделиях из бронзы. Наконец, Эванс выявил последнюю, наиболее развитую стадию письма, близко связанную с линейным письмом А, которую назвал линейным письмом типа В. Памятники с этим письмом находились не только на Крите, но и в материковой Греции, в Микенах и Пилосе. Знаки письма В имеют контурную схематическую форму, поэтому Эванс назвал его линейным.

Нельзя точно установить периоды, в которые был распространен каждый из типов письма. Можно лишь сказать, что линейное письмо типа А часто совпадает по времени с иероглифическим и, возможно, появилось уже в XVIII в. до н. э. Похоже, оно вышло из употребления в начале XV в. до н. э.

Изучая материал, Эванс установил несколько важных особенностей: таблички содержали списки, перечни или отчеты, на них четко прослеживалась нумерация. Некоторые знаки были идеограммами (картинками, обозначающими предметы), другие более походили на слоговое письмо. Последний факт Эванс установил, заметив, что некоторые группы знаков отделялись от других вертикальными черточками, таким образом, казалось, что каждая группа представляет собой слово из нескольких слогов.

Однако, сделав общие выводы, Эванс не смог продвинуться дальше, поскольку не был ни филологом, ни тем более лингвистом. Многие его последователи, среди которых были и выдающиеся ученые, считали, что микенские тексты представляют собой только графическую систему. Поэтому они пытались связать ее с одним из известных языков, подобрав тот, который мог бы соответствовать надписям. Но данная методика основывалась на догадках и

не имела никакой научной аргументации. Стало очевидно, что без детального анализа расшифровать надписи не удастся.

Американский математик доктор Элис Е. Кобер оказалась одной из немногих, кто понял, что надписи надо рассматривать не как письменность, а как неизвестный язык. Проведя анализ сочетаний знаков линейных надписей типа А, она показала, что это был флективный язык, аналогичный латинскому, в котором слова образовывались посредством добавления к основе меняющихся суффиксов, обозначающих грамматическую категорию, род или число.

Рис. 4. Линейное письмо типа В. Примеры идеограмм (по Чедвику)

Но главное – она установила, что некоторые слова состоят из двух, трех или большего количества слоговых знаков, а это позволило определить два различных механизма словообразования – путем добавления знака или посредством замены одного знака другим. В русском языке, например, так образуются существительные разного рода (лис – лис-иц-а) или с определенным оттенком значения (мяч – мяч-ик). Открытие вошло в науку под названием «Коберовские триплеты».

Кобер заметила, что составленная ею формула для одушевленных существительных, обозначающих людей и животных, различается в зависимости от мужского или женского рода, что позволило ей предположить существование формальной категории рода.

Среди тех, кто использовал лингвистическую методику, был и профессор Э. Беннет-младший. Основываясь на результатах работы Кобер, он не только установил систему мер веса и длины, которая использовалась микенцами при написании, но и доказал, что знаки письма типа В состоят из двух групп: одна соответствует иероглифическому, а другая – слоговому типу письма. Для каждого типа он выявил свой порядок расположения знаков на табличках.

Тип А	Тип В	Тип С	Тип D	Тип E
𐀀𐀁𐀂𐀃	𐀄𐀅𐀆𐀇	𐀈𐀉𐀊𐀋	𐀌𐀍𐀎𐀏	𐀐𐀑𐀒𐀓
𐀔𐀕𐀖𐀗	𐀘𐀙𐀚𐀛	𐀜𐀝𐀞𐀟	𐀠𐀡𐀢𐀣	𐀤𐀥𐀦𐀧
𐀨𐀩𐀪	𐀫𐀬𐀭	𐀮𐀯𐀰	𐀱𐀲𐀳	𐀴𐀵

Рис. 5. «Коберовский триплет» (по Чедвику)

Разделение знаков на две различные группы прояснило ситуацию и облегчило дальнейшую работу. В результате подробного анализа всех вариантов начертания (уже тогда встречались случаи неправильного написания) Беннет установил, что количество слоговых знаков не превышало 90.

Существовал еще один весьма заманчивый ключ, который мог привести к решению проблемы расшифровки. На Кипре нашли похожую надпись, относящуюся к крито-минойскому письму. Здесь были найдены всего несколько табличек-таблеток, самая старая из которых, как выяснилось, датировалась началом XV в. до н. э., и знаки на ней имели сходство с линейным письмом типа А.

Данные таблетки имели две примечательные особенности. Во-первых, для письма использовался затупленный стиль (остроконечная палочка), во-вторых, заполненные знаками таблетки обжигали на огне. Данная технология напоминала вавилонские таблички и отличалась от использовавшейся в микенском письме. Правда, учитывая географическое положение Кипра, через который шла постоянная торговля с Востоком, она кажется вполне естественной.

Главное заключалось в том, что на этих табличках были не только критские письмена, но и классический кипрский шрифт, который использовался на острове с VI по III в. до н. э., напоминавший линейное письмо. Большинство записей было сделано на греческом языке, что давало возможность расшифровывать с помощью традиционной методики. Этим и воспользовался Вентрис.

Семь знаков были практически идентичны линейному письму В, а фонетические знаки значений киприотской слоговой азбуки были известны. Знаки обозначали гласный звук или согласный плюс гласный. Поскольку это было силлабическое, а не алфавитное письмо, сложность состояла в том, что в некоторых словах две или более согласных следуют одна за другой или слово заканчивается на согласную. Используя этот силлабический шрифт, слово «пастух» нужно было записать как па/са/ту/ха.

При чтении «лишние» буквы в конце и внутри слова просто не произносились. Аналогично выпадали и «лишние» согласные внутри слова, когда они следовали друг за другом. Например, слово «контральто» должно было записываться как ко/та/ра/ ло/то. Беннет понял, что данная система плохо подходит для записи слов греческого языка.

Действительно, греческое слово «anthropos» – «человек» должно быть записано как а/то/ро/ро/се. Но известно, что множество греческих слов оканчивается на s, и, поскольку кипрский знак /se отождествляется с одним из линейных знаков письма В, по частоте его употребления можно доказать, служит ли линейное письмо В для записи греческого языка или нет. Когда Беннет обнаружил, что знак /se как окончание слов в линейном письме В встречается очень редко, стало ясно, что язык кипрских надписей не был греческим.

Линейный	Кипрский	Звук в кипрском
┌	┌	<i>ta</i>
┐	┐	<i>lo</i>
┘	┘	<i>to</i>
└	└	<i>se</i>
┌	┌	<i>pa</i>
┐	┐	<i>na</i>
┘	┘	<i>ti</i>

Рис. 6. Сравнение знаков в линейном письме типа В и классическом кипрском (по Чедвику)

Огромная подготовительная работа, проведенная Кобер и Беннетом, стала основой для работы Вентриса. В отличие от лингвистов он подошел к расшифровке критского письма как к разгадыванию тайнописи.

Теоретически любой код можно расколоть, если в распоряжении дешифровщика имеется достаточно закодированных материалов. Детальный анализ позволяет обнаружить повторяющиеся особенности. На основе всех известных материалов, существенно подкрепленных опубликованным в 1951 г. Беннетом переводом табличек, найденных в Пилосе в 1939 г., Вентрис составил статистические таблицы, показывающие основные сочетания каждого знака с другими. В результате он получил сетку, в которую входили все основные знаки линейного письма В. Из 88 различных знаков он отобрал 66 и по их повторяемости установил, что среди них было пять гласных звуков.

«Сетка» Вентриса состояла из 15 рядов согласных и пяти колонок гласных. Поскольку ни одно из звучаний согласных или гласных не было известно, он дал им номера.

Внутри этих 75 позиций были размещены наиболее часто повторяющиеся силлабические знаки линейного письма В (51 из возможных примерно 90).

Если система действительно оказывалась надежной и датировка точно определена, знаки в той же самой колонке могли соотноситься с теми же самыми гласными звуками и знаки в том же самом ряду могли соотноситься с теми же самыми согласными. Следовательно, если бы удалось установить фонетическое значение всего лишь нескольких силлабических звуков, значение других автоматически определялось бы с помощью «решетки».

Мы уже упоминали, что семь знаков киприотской слоговой азбуки могут быть отождествлены с линейными знаками письма В, таким образом, вполне возможно провести эксперимент по поводу фонетического значения этих знаков, что и было сделано Вентрисом.

Более того, на основании регулярно повторяющейся позиции некоторых групп знаков на табличках он установил, что данные группы знаков обозначают названия мест. Работая над своими двумя гипотезами, он провел сравнение с древними названиями мест.

Теперь оставалось определить, на каком же языке писали жители древнего Крита. Для этого абстрактную сетку необходимо было «примерить» к конкретным языкам. Вентрис полагал, что язык был этрусским, и долго пытался совместить свою сетку с языком древних

жителей Италии. Но все попытки, предпринимавшиеся в данном направлении, заканчивались неудачей. И 1 июня 1952 г. Вентрис обратился к греческому языку. К своему изумлению, он обнаружил, что структура и грамматические формы греческого языка отвечали строгим требованиям абстрактной грамматической сетки того языка, на котором писали жители Крита, Пилоса и Микен.

Линейное письмо В (силлабическая сетка)

Рабочая запись (15)

2-я стадия

Исследование сопоставления гласных и согласных на нефлексивных материалах из Пилоса

Афины, 28 сентября 1951 г.

Это знаки, составленные на 90 процентов из всех знаков, представленных в стандартном перечне по Пилосу.

смешанные окончания типичных слогов перед в случае...	чистые окончания типичных номинативных форм в колонке 1	возможные «случайности»	те же, но менее распространенные номинативы форм в колонке 1	
эти знаки не употребляются перед 	эти знаки встречаются менее часто или не встречаются вообще 			
более часто женские, чем мужские?	более часто мужские, чем женские?		более часто женские, чем мужские?	
нормальное образование родительного падежа единственного числа путем добавления 		нормальное образование от родительного падежа единственного числа путем добавления 		
гласная 1	гласная 2	гласная 3	гласная 4	гласная 5

чистые гласные?	 30.3			 37.2
полу-гласные?			 34.0	 29.4
согласные				
1	 14.8	 32.5	 21.2	 28.1
2	 19.6	 17.5		 13.7
3		 9.2		 3.3
4	 17.0	 28.6		 0.4
5	 17.7	 10.3		 4.1
6	 7.4	 20.5		 14.8
7	 4.1	 44.0		
8	 6.1	 6.1		 13.3
9		 33.1		 32.3
10	 22.2		 38.2	 3.5
11	 31.2	 33.8	 34.4	 8.3
12	 17.0			 37.7
13		 9.4	 14.2	
14	 5.0			

Рис. 7. «Сетка» Вентриса, 28 сентября 1951 г. (по Чедвику)

Для кносских табличек выбор закономерен пал на критские названия, которые были известны в классические времена или упоминались Гомером: сам Кнос, Амнисосос (близко расположенный от него портовый город) и Тулисосос. Их можно различить в следующем слоговом написании: ho/no/so, a/mi/ni/so, tu/ri/so.

Идентификация справедливо основывалась на кипрской традиции письма, когда двойные согласные (kn, mn) были разделены на слоги. Тогда замена ri на И tu/ri/so была весьма вероятной.

Вентрис знал, что г и л в нескольких языках, например в древнеегипетском, были взаимозаменяемы. Только одно явное отличие от кипрского не отмечено – наличие финального s. Похожим же образом l, m, n, r, s опускались в конце слова или когда за ними следовал другой согласный. Существовали и другие правила написания, раскрытые при расшифровке, которые не соотносились с правилами кипрского письма.

Чем дальше шли его исследования, тем больше греческих слов он получал. Но их написание выглядело достаточно странно, поскольку, хотя язык был действительно греческим, в линейной слоговой азбуке В была зафиксирована архаическая форма языка, существовавшая пятьсот лет до Гомера, хотя и греческий язык Гомера был достаточно архаичным по отношению к современному. Чтобы разобраться в несоответствиях, исследователь обратился к помощи лингвиста.

На помощь Вентрису пришел профессор Дж. Чедвик, специалист по древнегреческим диалектам. Если язык был греческим, то в текстах, написанных линейным письмом В, должны присутствовать многие конструкции, зафиксированные Гомером. Эту работу и провел Чедвик. Объединенными усилиями они публикуют в 1953 г. расшифровку 65 знаков и формулируют правила орфографии, согласно которым были написаны тексты линейного письма В.

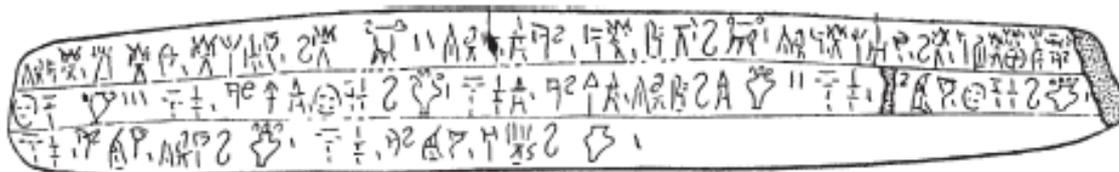

Рис. 8. Табличка с линейным письмом типа В, в которой говорится о сосудах на трех ножках и вазах (по Уэйсу и Штуббингу)

Конечно, после этой публикации последовали и возражения, но они были понятны. Следовало вспомнить полемику и противодействие, возникшие после успеха, достигнутого в ходе расшифровки клинописи. Но неожиданно пришло подтверждение выводов Вентриса и Чедвика.

Примерно в то же время, когда Вентрис приближался к разгадке тайны линейного письма В, в Пилосе вел раскопки немецкий археолог Карл Блеген. Он обнаружил около 400 табличек, содержащих различные записи. Все таблички были бережно упакованы и перевезены в Афины, где их очистили от грязи и закрепили специальными лаками. Профессор К. Блеген применил к ним слоговую азбуку Вентриса и на одной из табличек получил удивительные результаты. Там находилась опись сосудов, пожертвованных в храм. Среди них были сосуды на трех ножках и разнообразные типы ваз, некоторые с четырьмя ручками, некоторые с тремя и одна с двумя. Главное заключалось в том, что на табличке соседствовали знаки линейного письма В и идеограммы.

Каждая картинка сопровождалась описанием, и, хотя значение каждого слова в описании не было очевидным, им можно было дать определенное (и только это) фонетическое значение, в соответствии с предложенной Вентрисом слоговой азбукой – ti/ri/po, qe/to/ro/we/, a/no/we.

В соответствии с правилами греческого письма Блеген установил, что греческое слово *tripos* означает *tripod* (сосуд на трех ножках). O/we, встречающееся в трех других словах, приведенных выше, означает «ухо». Это слово часто использовалось в греческом для обозначения ручки горшка. Аналогично обнаружилось знакомое слово и в комбинации *quetro* (греческое *tetra*, латинское *quattuor*), то есть сосуд на четырех ножках.

Публикация таблички Блегена подвела черту под поисками Вентриса и показала, что загадка критского письма раскрыта. Родилась новая наука микенология, изучающая культуру, язык, письмена греков, живших задолго до классического периода – эпохи расцвета греческой цивилизации.

Но некоторые ученые до сих пор не принимают методику расшифровки. Самый упрямый из противников Вентриса, профессор Бетри, полностью приняв перевод таблички со списком треножников, предложил достаточно неуклюжее возражение. Он заявил, что Вентрис якобы располагал этой табличкой до того, как сделал свое открытие. Подобное предположение не только ничем не оправдано, но и не имеет под собой никаких оснований.

Чем же все-таки следует объяснить возражения против того, что линейное письмо типа В греческого происхождения? Прежде всего, сложностями при транслитерации. Многие слова по-прежнему не имеют никакого смысла или допускают несколько альтернативных прочтений, так что в ряде случаев нельзя быть уверенным в их принадлежности к греческому языку.

Именно вариативность в правописании и подвергалась наибольшему сомнению. Так, например, знак для слога *ka* может быть представлен 70 различными знаками: *ka, ga, kba, kai...* Внешне это выглядит именно так, но не совсем верно для всех силлабических знаков, кроме того, знаки нельзя прочитать изолированно – только в составе слов.

Определенные комбинации знаков могут повторяться. Пиктограмма часто дается, чтобы уточнить значение знака. В более поздних языках, в том числе и в русском, для этой цели используется контекст, из которого ясно, какой именно смысл имеет употребляемое слово.

Скажем, слово «клей» может иметь два значения, но состоять из одних и тех же букв. В сочетании «дай мне клей» оно является существительным, а в предложении «клей бумагу» – глаголом. Как и в микенском письме, мы можем начать колебаться, прежде чем сделать выбор, – только на основании разных сведений и контекста можно принять окончательное решение.

Хотя количество имеющихся письменных материалов достаточно невелико, сегодня уже никто не сомневается, что язык линейного письма В греческий.

О чем же рассказывают надписи на глиняных табличках? В основном это разнообразные хозяйственные документы – описи и списки запасов, скота и сельскохозяйственной продукции, мужчин, женщин и детей. Помимо перечисления и множества личных имен, в списках можно прочитать и наименования занятий упомянутых личностей. Их достаточно много, поскольку не менее 65 процентов знаковых групп являются личными именами, многие из которых употреблялись и несколько веков спустя, то есть были известны в классической античности.

Не менее 200 слов являются названиями мест и поселений, хотя далеко не все можно соотнести с конкретными географическими пунктами. После изучения более трех тысяч табличек ученые составили словарь из 630 слов, из них примерно 40 процентов могут быть расшифрованы почти наверняка.

Количество текстов, содержащих целые предложения, гораздо меньше, поэтому о грамматике и синтаксисе того времени мы знаем не так много. На некоторых табличках текст сопровождается изображениями, они помогают прояснить смысл записей. Таковы таблички с «колесницей», перечислением форм «землепользования» и списки предметов дворцовой «мебели». Расшифровка линейного письма типа В существенно расширяет наше представление о микенской цивилизации, но мы не можем быть до конца уверены в том, что перед нами полная картина.

До расшифровки линейного письма В единственными письменными источниками, могущими пролить свет на микенское время, были эпические поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», а также легенды, рассказанные классическими и поздними авторами.

Большинство содержащихся в них описаний получено из вторых и даже третьих рук и пересказывалось в некоторых случаях в течение более тысячи лет после того периода, к которому они относились. Если считать, что поэмы Гомера появились в IX в. до н. э., то между ними и линейным письмом промежуток не менее четырехсот лет, ведь оно существовало именно в то время, когда происходили события Троянской войны, так ярко описанные Гомером в «Илиаде».

Следовательно, мы должны принять и тот факт, что гомеровский эпос был записан в VIII в. до н. э., но появился гораздо раньше. Некоторые ученые даже считают, что в нем есть слои, относящиеся к разным периодам времени, то есть в тексте, составленном в архаические времена, были сделаны некоторые поздние дополнения и вставки, хотя их количество неизвестно.

Тогда правомерно задаться и таким вопросом: если дошедший до нашего времени текст подвергался изменениям, то в какой степени он точен и насколько мы можем доверять ему как историческому источнику. Учитывая множество столетий, по прошествии которых он был записан, насколько точны описания в нем?

Именно подобные возражения пришлось опровергать Шлиману, когда он начинал работу. Многие серьезные ученые не верили не только в историчность эпоса, но и в само существование Трои. Проводя раскопки, Шлиман практически убедил всех скептиков, что Троя существовала и была уничтожена, хотя и неправильно понял текст, в котором говорилось, что Микены «были богаты золотом» (как писал Гомер). Вот почему он ошибочно решил, что могилы внутри круга захоронений действительно принадлежали Агамемнону и его сподвижникам.

Когда Шлиман начал свою достопримечательную кампанию, микенская археология еще не родилась. Только в результате последующих раскопок и исследований были доказаны тесные взаимосвязи между эпосом и находками археологов. Убеждение, что Гомер родился на Хиосе, хорошо соотносится с ионической основой эпоса, естественно, его описания военных действий и общества были взяты из повседневной жизни того времени.

Однако он ввел в них и особенности, которые соответствуют времени его рассказа: пишет об использовании бронзового оружия, о шлеме с клыком кабана, который Минос одолжил Одиссею, продолговатом щите Аякса. Все эти реалии подтверждаются в ходе археологических раскопок, причем две последние восходят к первым годам микенской эры и к началу Троянской войны, видимо, вышли из обихода.

Исследования текстов Гомера дополняют археологические изыскания. Композиция гомеровских поэм имеет сходство с великими средневековыми эпосами, такими, как «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф» или русские былины, которые много веков передавались из поколения в поколение, существуя в устной форме, и только потом были записаны.

Следы устной традиции можно выявить и в поэмах Гомера. Не сохранилось никаких свидетельств использования линейного письма В после XII в. до н. э., а следующая форма письменности, появившаяся под влиянием финикийского шрифта, стала использоваться не

ранее VIII в. до н. э. Таким образом, какое-то время поэмы Гомера вполне могли распространяться в устной форме. Ведь создатели эпоса не связаны ни с какой конкретной письменностью. Они подчиняются своему собственному вдохновению и опираются на другие источники, на сложившийся на протяжении веков обширный запас эпитетов, констант и готовых формул. Лингвистические исследования показывают, что некоторые из них могут быть достаточно древними.

О древнем происхождении свидетельствует то, что многие формулы постоянно повторяются благодаря соответствию гекзаметру, но, тем не менее, плохо согласуются с особенностями ионического диалекта, на котором написаны стихи. Барды, создавшие поэмы, увлекочившие эпических героев, вплетали эти формулы в саги, которые пели или рассказывали при дворах правителей, восхваляя деяния своих царственных покровителей и их предков.

Прежде всего это формулы торжественного именованя героев, состоявшие из имени и постоянного эпитета, который становился своего рода «визитной карточкой» героя, сопровождавшей каждое его упоминание. Например, эпитет «быстроногий» применялся только по отношению к Ахиллу. Можно считать его постоянным. Аналогично Одиссей всегда именовался «хитроумным», Агамемнон – «широкодержавным», Аякс – «Теламонидом», что значит «происходящий из рода Теламона».

Такие же эпитеты употребляются и для характеристики вооружения героев, причем, как правило, имеют очень древнее происхождение. Щит, с которым сражается Аякс, постоянно сравнивается с башней. Данный признак указывает на то, что он был не круглым, а продолговатым, чтобы закрывать всю фигуру воина. Археологические данные показывают, что такие щиты вышли из употребления к моменту начала Троянской войны, поэтому многие считают, что Аякс был героем произведения, существовавшего ранее, и просто соотнесен с «Илиадой». Аналогичным персонажем является Ахилл, носящий имя негреческого происхождения. Хотя формально он не является правителем и занимает место среди героев, божественное происхождение (он сын Зевса), которое также является мотивом архаического эпоса, позволяет ему безнаказанно глумиться над стоящим выше Агамемноном.

К другой категории относится перечень кораблей, содержащийся во второй книге «Илиады». Он отражает сложившуюся в то время иерархию полисов, входивших в микенское государство, сложившуюся вскоре после Троянской войны. Описание представляет собой порядок участия в битве тех, кто отправился в знаменитый поход.

Микены считались городом-организатором и лидером, поэтому царь его Менелай командует сотней кораблей. Ни в одном другом микенском городе-государстве не было столько судов, хотя Пилос не так сильно отставал, обладая 90 кораблями.

Однако во времена Гомера влияние Микен сошло на нет, и от обширного государства остался лишь небольшой город. Что же касается Пилоса, то о нем в классический период уже не вспоминают. Афины, имевшие в VIII в. лишь незначительное влияние, также почти не упоминаются. Многие из древних городов перечня и в античности, и тем более сегодня нельзя идентифицировать. Показательно, что Иония, место действия двух великих эпосов и основной источник местных событий в поэмах, не упоминается ни в «Илиаде», ни в «Одиссее». Следовательно, перечень составлен до того, как она была заселена греками.

Линейное письмо типа В дает косвенные доказательства существования древнейшего слоя в эпосе Гомера. Некоторые архаические формы, сохранившиеся в языке поэмы, соответствуют шрифту линейного письма В, но уже не употреблялись в классические времена.

Приведем два примера: родительный падеж единственного числа, оканчивающийся на /oio, /ao, и окончание /phi. Potni' Athenaie (леди Афина) напоминает Athana potnia из табле-

ток. В линейном письме В встречаются два обозначения правителя: wanax (ванакс)¹ и basileus (басилевс), причем ванакс соответствует более высокому титулу.

У Гомера различие не столь очевидно, но в классический период ванакс уже считалось устаревшим словом и полностью заменилось меньшим титулом басилевс. В тексте табличек встречаются многие, но, конечно, не все имена героев Гомера. Обозначения предметов вооружения в большей степени совпадают с линейным письмом В, чем с классическим наименованием. Совпадения между эпосом и табличками очевидны, причем их необычно много.

Хотя поэма и появилась в античные времена, не так просто выявить различные периоды, о которых идет речь в ее отдельных частях. Но самые старые части «Илиады» вполне могут относиться к началу микенских времен.

В основном в «Илиаде» восстанавливаются события, связанные с Троянской войной, в «Одиссее» – те, что следуют сразу за ними. В центре находятся события, связанные с роком или несчастьями, они группируются вокруг центрального героя.

Однако в процессе эволюции в обе поэмы вошли другие исторические истории, в которых отразились многие аспекты жизни и обычаев последующих эпох. Упоминается об использовании железа (не только для изготовления оружия), об обычае хоронить умерших посредством кремации, почти неизвестном в микенскую эру, но принятом через несколько веков после падения Микен, примерно в 1100 г. до н. э.

Упоминания о храмах относятся к периоду после заселения Ионии, которое началось в X в. до н. э. Однако многие приметы микенской жизни, например большие сводчатые могилы и расписанные стены дворцов, не упоминаются в эпосах. Наконец, в поэмах встречаются сомнительные вставки и поправки, которые должны относиться только к VI в. до н. э. Но поскольку данные факты существуют в составе произведения, сохраняется и бесспорная историческая основа.

¹ Восходит к индоевропейскому *wan* – старый. (Примеч. пер.)

Глава 2

КЕРАМИКА И ХРОНОЛОГИЯ

Сегодня легко определить датировку событий, скажем, благодаря календарю, который существует последние несколько веков. Но чем дальше мы отступаем назад во времени, тем больше возникает трудностей и, соответственно, возрастает неуверенность в датировке событий.

В классические времена использовались различные системы, дававшие разную степень точности. Но если мы отправляемся дальше, во времена великих приречных цивилизаций Египта и Месопотамии, то сталкиваемся с большими трудностями. Точные даты многих важных событий, такие, как первая Олимпиада или основание Рима, от которых можно вести отсчет, отсутствуют. Обычно события фиксировались по приуроченности ко времени царствования того или иного правителя. Так поступали, например, в Древнем Китае.

Потом уже были составлены таблицы царствования различных династий и определена протяженность их правления, но далеко не всегда им соответствовали реальные события, а в ряде случаев происходили и наложения нескольких дат. В распоряжение ученых попадали путанные и иногда даже хаотичные системы датировок, поэтому решили считать, что если событие происходит ранее 2000 г. до н. э. в Египте или Вавилоне, то допускается погрешность в десять – двадцать лет.

Любые события, происходившие между 2000-м и 3000 гг. до н. э., еще менее поддаются точной датировке. При любом методе для этого периода считается допустимой погрешность даже в триста лет. Система радиоуглеродной датировки, которой обычно пользуются археологи, для подобных случаев малоприменяема, поскольку с ее помощью можно определить примерный возраст только отдельных находок. Кроме того, для указанных периодов она поможет установить дату с точностью плюс-минус сто пятьдесят лет. Тем не менее для Древнего Египта и Вавилона ученые выстроили систему общепринятых датировок.

Как же можно разработать систему датировки цивилизации, скажем, такой, как Микены, когда не сохранилось ни письменных отчетов о событиях, происшедших во время правления какого-либо царя, ни хроник, освещающих период его правления? Единственный способ – опираться на существующие хронологии. Если установлено, что данная цивилизация имела контакты с Египтом и Вавилоном, то по упоминаниям о датированных событиях можно выстроить относительно надежную систему хронологии.

Если взять Микены, то подобные контакты существовали, но, к несчастью, их было очень мало. Только в редких случаях можно с известной степенью точности датировать события, причем и тогда сохраняется погрешность в двадцать – тридцать лет. Однако датировка посредством подобных контактов не может иметь значения, если не установлен сам ход развития микенской цивилизации. Подобная датировка может быть проведена только в том случае, если выделяется ее начало, середина, конец и даже намечена дальнейшая эволюция внутри каждого из трех этапов.

Последовательность развития можно установить по сохранившимся постройкам и могилам и по множеству разнообразных артефактов из металла, слоновой кости, драгоценностей и керамики. Во всех этих изделиях можно проследить определенную эволюцию в том или ином направлении. Установление подобной последовательности, как в плане прогрессии, так и в виде регрессии, может стать основой для построения «относительной хронологии». Конечно, это будет достаточно шаткая структура, допускающая различные интерпретации, если ее постоянно не проверять и не корректировать по свидетельствам, полученным в ходе археологических раскопок.

Откровенно говоря, изменения в конструкции здания отражаются при возведении построек на старых руинах. По этапам строительства зданий, распознаваемым в ходе конкретных раскопок, можно установить определенные периоды, помогающие выявить хронологические соотношения между предметами, находимыми в различных слоях. Естественно, предметы, расположенные в более глубоко залегающих слоях, являются и более ранними по времени. Похожие отношения между ранними и поздними артефактами можно также продемонстрировать в ходе раскопок захоронений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.